

Чуркина Наталия Анатольевна

ГЕНДЕРНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

В статье предпринимается попытка раскрыть механизм гендерного самоопределения индивида в условиях господства как патриархальной картины мира, так и трансформации современной культуры. Социокультурные, социально-экономические и социально-политические процессы, происходящие в обществе, выступают детерминирующими факторами системы ценностей современного человека, что значительным образом сказывается на процессе и результате гендерного самоопределения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 208-211. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

TRIVIAL AND MYTHOLOGICAL COGNITIONS AS FORMS OF PRACTICAL AND SPIRITUAL MASTERING OF THE WORLD

Chernyakova Nataliya Stepanovna, Doctor in Philosophy, Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
Cherns2011@yandex.ru

Trivial and mythological cognitions are considered in the article as sources of all the subsequent forms of cognition, which embody contradiction between the necessity of the continuous identification of the truth of the ideal images of consciousness in material and practical reality, on the one hand, and the aspiration of the cognizing subject for going out of everyday experience, for the reproduction of the world in its integrity – on the other hand.

Key words and phrases: cognition; trivial cognition; mythological cognition; material and practical activity; science; philosophy.

УДК 316.75

Философские науки

В статье предпринимается попытка раскрыть механизм гендерного самоопределения индивида в условиях господства как патриархальной картины мира, так и трансформации современной культуры. Социокультурные, социально-экономические и социально-политические процессы, происходящие в обществе, выступают детерминирующими факторами системы ценностей современного человека, что значительно образом сказывается на процессе и результате гендерного самоопределения.

Ключевые слова и фразы: гендерное самоопределение; гендерная ментальность; картина мира; патриархат; насилие.

Чуркина Наталия Анатольевна, к. филос. н., доцент
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
NB1468@ngs.ru

ГЕНДЕРНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Гендерное самоопределение человека представляет собой амбивалентный феномен (процесс и результат), в рамках которого осуществляется формирование определенной стратегии поведения человека в соответствии с маскулинными, феминными или андрогинными образами, принятыми человеком в качестве своего идентификационного основания.

В процессе гендерного самоопределения важную роль играют элементы структуры гендерной ментальности – архетипы, ценности, стереотипы, нормы, идеалы, символы и пр. В результате складываются ориентиры, позволяющие индивиду определять стратегию своего поведения, осмысливать свой стиль жизни с точки зрения маскулинной или феминной идентичности, выстраивать отношения с представителями как своего, так и противоположного пола.

Формируемое гендерной ментальностью единство взглядов позволяет консолидировать общность и способствует адаптации человека на основе единой системы ценностей. Совокупность ценностей, стереотипов, смыслов, объединяющих индивидов, составляет образ окружающей действительности, образ мира.

Самоопределение, с точки зрения пола, предполагает формирование в первую очередь образа окружающего мира, в который индивид интегрирован и который представляется ему привычным и понятным.

Образ мира содержит представления о гендерной стратификации, гендерных группах, существующих в обществе, системе гендерных ролей и ценностей, определяющих особенности маскулинности и феминности. Подобные представления складываются в некую устойчивую систему и формируют определенное мировоззренческое единство членов той или иной гендерной общности.

Одним из первых феномен картины мира исследовал М. Хайдеггер, который отмечал, что слово «картина», на первый взгляд, может представляться как изображение чего-то. Однако картина мира несет в себе более глубокий смысл: «мы подразумеваем тут сам мир, его, сущее в целом, как оно является определяющим и обязывающим для нас», – отмечает М. Хайдеггер [5, с. 49].

Это означает, что речь идет о некоей интегральной ментальной модели, включающей в себя базовые представления о мире, которая формируется у человека.

Такая модель является intersubjective и создается человеком совместно с другими людьми, следовательно, в картине мира представлены коллективные ценности, образы, символы и т.д.

В то же время в картину мира включены и субъективные, выработанные индивидом самостоятельно духовные элементы, которые определяют его мировосприятие и мироощущение и позволяют человеку ориентироваться в окружающей действительности в качестве субъекта.

Картины мира, которые формируются у представителей разных полов, имеют свои особенности, которые обусловлены действием как биологических, так и социокультурных факторов, определяющих различия полов, а соответственно, и их представлений о мире.

Гендерная картина мира представляет собой структурированную систему взглядов, точек зрения о мире, вырабатываемых представителями определенного пола, которые способствуют адекватному функционированию индивида и реализации его потребностей в процессе жизнедеятельности как маскулинного или феминного субъекта. Ценности, стереотипы, идеалы, составляющие гендерную картину мира, объединяясь в стройную систему, отражают окружающую действительность с точки зрения половой демаркации.

В традиционной гендерной картине мира с древности воплощались представления об окружающей реальности, которые, являясь бинарными и оппозиционными, раскрывали понимание действительности с точки зрения представителей полов в разные эпохи существования человечества. Гендерная картина мира также носит ярко выраженную этническую окрашенность.

Гендерная ментальность человека, будучи темпорально устойчивой, тем не менее, не является абсолютно застывшим временным феноменом: в ее структуре могут возникать новые ценности, представления, а также корректироваться и исчезать те ее элементы, которые уже не соответствуют современности. Следовательно, мы можем эксплицировать и гендерную картину мира как относительно динамический феномен, который модифицируется благодаря изменчивости своих элементов – ценностей, норм, идеалов и пр.

В то же время в структуре гендерной картины мира определенное место занимают элементы, которые формируются на основе архетипических структур. Это общие для членов общности характеристики. Эти темпорально устойчивые структуры обеспечивают единство отношений индивидов разных полов. Таким образом, в гендерной картине мира содержатся и константные, и переменные элементы, которые отражают изменчивость гендерных отношений в социуме.

В гендерной картине мира заложены представления о нормах, правилах и условиях отношений полов в обществе, аккумулируются представления о социальном гендерном пространстве, о гендерной иерархии в социуме, особенностях поведения мужчин и женщин и их социальных ролях.

Также в рамках гендерной картины мира раскрывается определенность маскулинных и феминных характеристик, представлены ценностные ориентиры человека как представителя определенной гендерной общности, содержатся критерии оценки маскулинных и феминных образцов, а также представления о гендерных идеалах.

Содержание маскулинной и феминной картин мира раскрывается на основе характеристики особенностей социального пространства, занимаемого мужчинами и женщинами, недаром Э. Фромм называл картину мира «картой нашего природного и социального мира и нашего места в нем». Фромм отмечал, что «без карты нашего природного и социального мира – некоей определенным образом организованной и внутренне связанной картины мира и нашего места в нем – люди просто растерялись бы и были бы не способны к целенаправленным и последовательным действиям, ибо без нее невозможно было бы ориентироваться и найти отправную точку, позволяющую упорядочивать все обрушивающиеся на каждого индивида впечатления» [4].

Прежде всего, социальное пространство – это пространство, где разворачивается социальное взаимодействие индивидов – носителей маскулинных и феминных качеств. В условиях патриархата такое пространство организовано на основе принципа гендерной сегрегации, когда представители одного пола локализируются в определенной части социального пространства.

В таком пространстве можно обнаружить символический центр и периферию, где находятся индивиды в соответствии со своим гендерным статусом.

Осознание и позиционирование человеком себя в соответствии со своим местоположением в социуме в границах центра или периферии выступает важной характеристикой самоидентификации индивида как представителя пола. Идентификация себя с определенным «местом» социального пространства позволяет установить свое отличие от других, удовлетворить свою потребность в самопонимании.

Характеристики центра и периферии значительно отличаются друг от друга в соответствии с таким критерием, как дихотомия «управление-подчинение». В соответствии с данным критерием, центр, прежде всего, может быть определен как точка, где в первую очередь осуществляется управленческая функция, а периферия выступает областью подчинения.

Локализация в центре и периферии определяется, прежде всего, с точки зрения положения индивида, которое вытекает из обладания властными полномочиями. Этот фактор обеспечивает централизованное положение в социуме представителей мужского пола. Таким образом, функции управления и господства в обществе сосредоточили в своих руках в первую очередь мужчины как субъекты власти, а женщины выполняют подчиненные функции.

В то же время необходимо иметь в виду, что не все мужчины имеют право повелевать и управлять. По мнению Р. Коннелл, большинство мужчин, представителей так называемой «маскулинности соучастников», пребывают в бесправном состоянии, являются вторичными в сравнении с представителями «гегемонной маскулинности», что делает их положение в социальной структуре соотносимым с подчиненным положением женщин [6, p. 79].

Центр социума также представляет собой такую часть пространства, которая получает максимально высокую этическую оценку как сосредоточие наиболее значимых ценностей, в том числе и сакральных. Индивиды, которые локализируются в центре, имеют высокий социальный статус, и, соответственно, их позиция наиболее престижна, а властные полномочия не могут быть оспорены никем.

Так, в соответствии с древнейшими космологическими представлениями многих народов, мужчина, отец рассматривался не просто как глава семьи, но и сакральный центр семейного пространства. Например, В. О. Очиров, говоря об отношении к отцу в рамках традиционной семьи, отмечает, что «слово отца в семье – закон, а его образ был священен». Также исследователь подчеркивает культовый характер отношения членов семьи к фигуре отца [2, с. 84]. Такому же поклонению подлежала и фигура правителя, которая часто также наделялась маскулинными чертами.

Таким образом, в соответствии с обозначенными критериями большинство обществ является патриархальными и андроцентричными: в них центр социального пространства является сосредоточением, прежде всего, представителей мужского пола, обладающих значительной властью, значительными материальными ресурсами и имеющих определенное преимущество при формировании ценностей и норм.

В патриархальном обществе власть гегемонных мужчин безусловна: их главенство распространяется на все сферы жизнедеятельности человека, а в качестве подчиненных признаются женщины и мужчины с более низким социальным статусом. Поэтому индивиды, занимающие центр социального пространства, всячески стремятся сохранить свое местоположение в неизменном виде и не допустить проникновения в границы «своего» социального пространства представителей «чужих» общностей.

Центральное расположение в социуме стимулирует мужчин как субъектов, занимающих данную часть социального пространства, проявлять большую активность (поэтому именно они, по большей части, выступают создателями всех инноваций), но в то же время стимулирует мужскую агрессию и насильственные стратегии как способ защиты своих властных позиций.

Практически во всех обществах практикуется гендерное насилие, которому могут подвергаться в первую очередь представительницы женского пола. Также следует отметить, что насилие по отношению к женщине практиковалось веками.

Уже в рамках первобытности, по свидетельству Г. Рубин, для принуждения женщин к покорности применяется физическое насилие. Например, в долине Амазонки и в горах Новой Гвинеи для запугивания женщин используют групповое изнасилование [3, с. 94].

Изнасилование как одна из наиболее жестоких практик гендерного насилия существует в обществе с древности. Изнасилованию подвергались женщины любого социального статуса, возраста и этнической принадлежности. По утверждению Э. Гидденса, все женщины в некотором смысле могут считаться жертвами изнасилования. Даже если женщина никогда не подвергалась нападению, она может бояться выходить в одиночку в вечернее время, но также и испытывать опасение, что подвергнется изнасилованию в собственном доме [1, с. 204]. При этом общественное мнение под влиянием патриархальной идеологии, даже в современном обществе, во многом возлагает ответственность за произошедшее насилие на саму жертву, полагая, что поведение и внешний вид жертвы может выступать провоцирующим фактором преступления.

Следует иметь в виду, что гендерное насилие не ограничивается физической или сексуальной его разновидностью, а может реализоваться в качестве психологического принуждения, экономического ограничения и пр. и применяться в самых разных сферах жизнедеятельности человека – в экономике, политике, культуре, семье. В качестве своеобразной формы гендерного насилия можно рассматривать гендерную стигматизацию, которая задает определенные ограничения социального положения женщин.

Например, в современной Индии, по свидетельству Т. Шекера и Н. Хатти, наблюдается дисбаланс представительниц женского пола, причиной которого является предпочтение рождения сыновей, которые считаются более ценными и желанными, чем дочери. Сыновья могут выполнять необходимые для семьи религиозные обряды, являются наследниками земельных наделов, а также выполняют функцию поддержки родителей в старости. Ценность дочерей снижает тот факт, что после вступления в брак они полностью переходят в распоряжение семьи мужа и, таким образом, не могут принести никакой пользы их родительской семье [7].

В современных азиатских странах предпочтение рождения ребенка мужского пола приводит к увеличению количества селективных аборт и высокой смертности девочек до пяти лет.

Агрессивность и допустимость насилия в отношении женщин оказывают определенное влияние на самоопределение представителей мужского пола, так же как статус потенциальных жертв насилия определяет самопонимание представительниц женского пола.

Перед современным человеком стоит задача – преодолеть негативные и отжившие предрассудки, свойственные патриархальному мировоззрению, и установить в обществе гендерный баланс. Отказ от «войны полов» и установление эгалитарных гендерных отношений сформируют стратегию, от которой будет зависеть будущее современной семьи и человечества в целом.

Список литературы

1. Гидденс Э. Социология / пер. с англ. Изд-е 2-е, выполн. по 4-му англ. изд., полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 629 с.
2. Очиров В. О. Мужчина-отец и его роль в бурятской семье // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 3 (31). С. 84-86.
3. Рубин Г. Обмен женщинами. Заметки о «политической экономии» пола // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 89-139.
4. Фромм Э. Иметь или быть [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/21_f/ro/omm_07.htm (дата обращения: 16.05.2016).

5. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41-62.
6. Connell R. W. Masculinities. Cambridge, UK: Polity Press, 2005. 497 p.
7. Sekher T. V., Hatti N. Discrimination of Female Children in Modern India: from Conception through Childhood [Электронный ресурс]. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/UNFPA_Publication-39865.pdf (дата обращения: 16.05.2016).

GENDER SELF-DETERMINATION OF PERSONALITY

Churkina Nataliya Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)
NB1468@ngs.ru

The article attempts to reveal the mechanism of the gender self-determination of an individual in the conditions of the domination of both the patriarchal picture of the world and the transformation of contemporary culture. Socio-cultural, socio-economic and socio-political processes occurring in the society act as determinant factors of the system of the values of a contemporary man that significantly affects the process and result of gender self-determination.

Key words and phrases: gender self-determination; gender mentality; picture of the world; patriarchy; violence.

УДК 745/749

Искусствоведение

В статье отражены результаты исследования ассортимента текстильно-галантерейных изделий, выпущенных в 1970-1980-х гг. одним из промышленных предприятий Ленинграда. Задача статьи – анализ художественных качеств в рисунках платков. На основе вещественных и фотоматериалов из частных коллекций выявлены характерные типы текстильных орнаментов и их вариации в проектах Б. Мигалья. Рассмотрены проблемы, ключевые для определения творческой индивидуальности художника. Выводы апробированы в учебном процессе.

Ключевые слова и фразы: платок; Борис Мигаль; текстильная промышленность; растительный мотив; геометрический орнамент.

Широковских Маргарита Сергеевна, к. искусствоведения

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица
ivarita@bk.ru

ТЕКСТИЛЬНЫЕ РИСУНКИ БОРИСА МИГАЛЯ ДЛЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФАБРИКИ «НОВОСТЬ»

Борис Мигаль (1946-1999) – выпускник кафедры художественного текстиля Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой, выдающийся мастер гобелена, являлся одним из представителей «идеи пластического взрыва» [6, с. 372]. Работы художника в области ручного ткачества заставили обратить на себя внимание еще когда он был студентом; в 1970-1980-е гг. художественная ценность произведений зрелого автора не вызывала сомнений, его гобелены достаточно часто освещались в периодике [1; 2, с. 249]. С 1992 по 1999 гг. Б. Мигаль преподавал на кафедре художественного текстиля Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица [6, с. 374].

Ранние работы Б. Мигалья демонстрировали интерес к новым формам текстиля, характерным для 1970-х гг. [5, с. 118]. Художник окончил училище в 1970 г. и по распределению был направлен на производственное объединение «Новость». Творческий почерк художника, воплощенный в изделиях серийного производства, не был рассмотрен ранее. В связи с этим автор данной статьи осуществил попытку исследовать ряд платков и тканей, выпущенных фабрикой «Новость» по эскизам Бориса Мигалья, определить их тематику и художественные особенности.

В процессе подготовки статьи были использованы различные группы источников: вещественные (платки, ткани, эскизы), литературные (статьи, диссертации), интервью (Ф. И. Лейбович, Т. В. Слезина).

В последние несколько лет в Санкт-Петербурге прошли выставки, посвященные творчеству Бориса Мигалья (2012, 2013, 2016). На одной из них («Б. Г. Мигаль. Избранное», Елагиноостровский дворец-музей) были представлены платки и эскизы набивных рисунков ленинградской фабрики «Новость». Известно, что художник отдавал предпочтение гобелену, считая проектирование орнаментов для промышленного текстиля работой второстепенной и недостаточно интересной. Тем не менее в контексте изучения истории текстильного дизайна его проекты представляют интерес в первую очередь как пример взаимодействия художественной школы и серийного производства.